

— Хорошо, идём со мной.

Бросив Киберу пару бахил, Чжао Хайлунь провела его к металлическим воротам в своей лаборатории.

Идентификация радужки и отпечатков ладоней прошла успешно. После ввода пароля толстая металлическая дверь автоматически открылась.

По сравнению с внешней лабораторией, обстановка в этой комнате намного проще. За исключением нескольких компьютеров и приборов с неизвестными функциями, в центре стоит лишь устройство, похожее на камеру низкотемпературного анабиоза из фантастических фильмов.

Корпус устройства целиком сделан из серебристо-белого металла, вокруг много толстых чёрных проводов, а по бокам сверху прозрачные окошки, слабо светящиеся голубым.

Чжао Хайлунь подошла к устройству и дважды нажала на смарт-экране.

С характерным щелчком закрытый люк открылся, обнажив фигуру внутри.

— Как её состояние?

Увидев в устройстве Майю Хансен с закрытыми глазами и спокойным лицом, Кибер с любопытством спросил.

Подойдя к Киберу, Чжао Хайлунь тихо сказала:

— Колыбель регенерации залечила физические травмы доктора Хансен. Сейчас её жизненные показатели стабильны, и её можно разбудить в любой момент.

Колыбель регенерации — гордость Чжао Хайлунь. Она интегрирует генетические технологии, нанотехнологии, искусственный интеллект и другие передовые медицинские разработки. Это самовоспроизводящаяся технология регенерации и самогенерации.

Используя стволовые клетки человека, она может залечивать раны, восстанавливать ткани и органы, и даже клонировать человеческое тело.

Даже в мире Марвел с повсеместными чёрными технологиями это верх инженерной мысли.

— Тогда разбудите её.

Включив рентгеновское зрение и убедившись в безопасности, сказал Кибер.

Чжао Хайлунь кивнула и нажала кнопку на колыбели.

— Ххх...

Майя Хансен глубоко вздохнула и резко села в колыбели регенерации.

Потерев замутнённые глаза и привыкнув к свету, Майя Хансен растерянно огляделась, и наконец остановила взгляд на Кибере и Чжао Хайлунь, недоумённо спросив:

— Где я? Вы... доктор Хайлунь Чжао?

Она тоже восходящая звезда в мире биологии и хорошо знает Чжао Хайлунь, младшего поколения, превзошедшего её саму.

Для Чжао Хайлунь не удивительно, что её узнали. Как лидеры в своей области, они часто встречались на конференциях.

Будучи гением с высоким IQ, она не стала говорить опрометчиво, а лишь повернула голову к Киберу, молча любуясь его профилем.

После выпуска Чжао Хайлунь отвергла приглашения известных университетов и компаний из Fortune 500, и пришла в Конат. Её интересовали не только обещанные Кибером должность директора НИОКР и зарплата 20 млн долларов в год.

Главное - её младший брат так красив, она безумно им увлечена!

— Представляюсь, доктор Хансен, я Кибер Зод Корнет, и я ваш босс на долгое время.

Заметив взгляд Майи Хансен, Кибер спокойно представился.

Постучав по всё ещё сбитою с толку мозгу, Майя Хансен ненадолго закрыла глаза, задумавшись, и неуверенно спросила:

— Конат... значит вы...

— Да, как вы догадались, Джордж Корнетт - мой отец.

Видя удивление Майи Хансен, Кибер чуть кивнул и с улыбкой сказал:

— Я знаю, у вас много вопросов, спрашивайте смело, я расскажу всё, что смогу.

«Рана полностью зажила».

Потрогав место пулевого ранения на груди, Майя Хансен немного удивилась, но быстро взяла себя в руки и чётко спросила:

— Разве я не должна быть мертва? Где я нахожусь? Какая ваша цель?

— Не волнуйтесь, доктор Хансен, я отвечу на эти вопросы по порядку.

Кибер терпеливо объяснил:

— Когда-то натуральная оспа была самой смертоносной инфекцией, унеся сотни миллионов жизней. Тогда заражение ей означало смертный приговор.

Позже британский врач Эдвард Дженнер открыл коровью оспу и создал прививку от натуральной оспы. Люди нашли оружие против неё. Благодаря усилиям бесчисленных мудрецов, к 1980-м оспу полностью искоренили.

Для обычных врачей ваше пулевое ранение подобно ситуации с оспой в те времена – почти наверняка смертельно. Но мы обладаем вакциной и специальными лекарствами. Вылечить вас для нас – пустяк.

Как ботаник, Майя Хансен, конечно, знала про оспу, кивнула и временно согласилась с утверждением Кибера.

— Чтобы спасти вас, нужно было специальное устройство, которое есть только у нашей Конат Групп. Сейчас вы в секретной лаборатории в здании Коната.

Для изготовления колыбели регенерации требуется особая нанотехнология, без которой она только теоретически возможна.

Поэтому учёные снаружи смеются над теорией Чжао Хайлунь.

Они считают, что теория колыбели интересна, но без критической нанотехнологии это замок в воздухе, как управляемый термоядерный реактор.

К счастью, у Кибера как раз была нужная нанотехнология, и он помог Чжао Хайлунь

усовершенствовать работу, воплотив колыбель в реальность.

Это ещё одна причина, почему Чжао Хайлунь работает на него.

«Интересно, может ли это устройство помочь усовершенствовать мой вирус Экстремис?»

Нежно поглаживая поручень колыбели, Майя Хансен с энтузиазмом учёного спросила:

— Не могли бы вы объяснить принцип её работы?

— Пока нет.

«Значит, позже сможете?»

В её глазах блеснула искорка, и она услышала, как Кибер продолжил:

— У нас две причины спасти вас. Первая – просьба Тони Старка; вторая – мы ценим ваш талант. Меня очень заинтересовал разработанный вами вирус Экстремис.

— Тони? Как он? Сбежал от Киллиана?

Услышав имя бывшего возлюбленного, Майя Хансен наконец не сдержалась и торопливо спросила.

— Хе-хе.

Кибер многозначительно усмехнулся и равнодушно сказал:

— Что он может сделать? Вы должны позаботиться о себе в первую очередь.

— Я??

Майя Хансен ткнула пальцем себе в лицо, не совсем понимая.